

ПОЭТ АТАКУЮЩЕГО СЛОВА

К 100-летию со дня рождения Демьяна Бедного

Изображать человечество в периоды великих перемен и потрясений, в грозной музыке революций, писать в состоянии величайшей воспламененности — трудное дело. Нужно быть талантом великой страсти и силы — Маяковским, Блоком. Демьяном Бедным.

Столетие этого поэта революции отмечает сегодня советская общественность. Кажется, он был рожден социальной необходимостью — для битвы, атаки, призыва, стал голосом разгневанного русского крестьянства, потом — революционного пролетариата. С удивительной целеустремленностью и постоянством служил он революции, помогая ей на разных этапах — чем мог и как только мог. С первых шагов творчества Бедный сделал талант свой средством борьбы, зовом к протесту, оружием. Нелегкий «хлеб» поэта-газетчика стал уделом и гордостью Бедного — одного из видных политических поэтов нашей истории.

Первая басня «О Демьяне Бедном, мужике вредном» дала Ефиму Алексеевичу Придворову, сыну церковного сторожа, имя, которое скоро стало легендарным... Поэт-пропагандист, газетчик нашел себя в большевистских органах печати — ленинской «Правде» прежде всего. Велики заслуги Бедного — борца против империалистической войны.

В период Октября и гражданской войны слово Бедного, полное социального пафоса и огня, звало в революционную атаку. Работа Бедного в это героическое время поражает тематическим многообразием, темпераментом, силой воздействия на массу. Не зря Бедный первым из советских поэтов был отмечен высшей тогда наградой —

орденом Боевого Красного Знамени, а позже — орденом Ленина.

В двадцатые-тридцатые годы Д. Бедный, опять-таки с редким по силе темпераментом утверждал величие свершившегося, новый героизм советского человека, партии, названной им «партией труда и порядка».

Тематика Бедного — а он всегда поэт темы — неисчерпаемо многообразна. Встретившееся нам в литературоведении сравнение его поэзии с гигантской «агитгазетой десятилетий» — без скоротечности ее информации, но с ее избирательностью, политическим чутьем — кажется верным.

Столь же велико и жанровое многообразие поэзии Бедного. История и современность, жизнь России, революции и войны — в прямом ее изображении и различных исторических аналогиях, иносказаниях — стали содержанием его одической поэзии и сатиры, стихов-миниатюр и громадных повестей, былин, перелицовок мифов, библейских, евангельских историй...

Огромный, разноплановый поэтический материал Бедного проявляет объединяющие его особенности: высоковольтность чувства, экспрессию и прямооту выражения любви и ненависти поэта, громкую, атакующую, всегда политическую тенденцию — отсюда «набатное» звучание его стихотворений, страстный призыв, проклятие, угроза, воспринимаемые как прямое душевное движение, жест.

**Победный звон моих стихов
Пусть визг спадет,
как звон набата.
Об отпущении грехов,
Буржуй, молись!**

**Близка расплата!
Редкой силы патетика
перепополняет знаменитую**

«Главную улицу» Бедного, символизирующую революционную дорогу человечества.

Бедный был громок страстью, силой ненависти, политической музыкой наступления, атаки. С особой силой это проявлялось в сатире Бедного, в отношении к религии, церкви. «Вольтеровское» отрицание, презрение и ненависть — «Раздавим гадину!» — чувствуется во множестве антиклерикальных вещей Бедного.

Подчеркивая «атакующую» тенденцию Бедного как главное начало его творчества, нельзя не отметить разнотональность его по-своему замечательной «тихой» лирики, его мелодичи и сердечности...

К жемчужинам русской советской поэзии относятся знаменитые стихи Бедного о Ленине, его всем известные «Снежинки» — лучшее, нам кажется, из того, что написано на русском языке в связи со смертью Ленина.

Одна из причин большой популярности Бедного в 20-е годы — простота его художественной формы и повышенный политический тонус. Сокрушитель «остатков гнусных банды царской», «барского сброда», пропагандист весьма простых отношений мужика к эксплуататорам деревни:

**Что с попом,
что с кулаком —
Вся беседа:
В брюхо толстое штыком
Мироода!**

Д. Бедный избежал пролеткультовских, футуристических крайностей в области формы, в отношении к поэтам-предшественникам. Он продолжал некрасовскую традицию, использовал сокровища фольклора в своей агитпоэзии, опыт Пушкина и Беранже.

Вот как объяснил популярность поэта — не без кри-

тических ноток — Маяковский. «Стихи Демьяна Бедного — это правильно понятый социальный заказ, точная целевая установка — нужды рабочих и крестьян, слова полукрестьянского обихода (с помощью отмирающих поэтических рифмований), басенный прием».

На популярность поэта работали и некоторые недостатки его и малых, и громадных созданий: их упрощенность, грубость «травестийных» вариантов из библии, Евангелия — результат ориентации на малограмотную солдатско-крестьянскую массу, социологический схематизм.

В. И. Ленин, высоко ценивший талант Бедного, особенно одическую его поэзию, замечал, по свидетельству М. Горького: «Грубоват. Идет за читателем, а надо быть немножечко впереди».

Эти недостатки Бедного стали весьма опасны во второй половине 20-х годов, когда великая популярность поэта у масс родила рапповский лозунг «одемянивания поэзии». Зловещая острота Ильи Сельвинского — «...Я одемяниваться бы рад, да обеднячиваться тошно...» — правильно отразила меру рапповского усердия.

К счастью, самому Бедному идеи канонизации его традиции оказались чужды. Этому помогла и довольно резкая критика крайностей Бедного, и роспуск РАПП.

Великая Отечественная

война, боль и ярость народа мощно активизировали поэта — солдата слова. Он снова в атаке.

**Почтим и прадедов,
и дедов
Ударим так, чтоб никогда
Уж не воспрянула орда
Осатанелых людоедов!**

Слово его снова становится советом, требованием, лозунгом.

Бедный завещал советской поэзии «Свое первое слово» — первое по важности слово —

**О борьбе, которой нету
краше,
О борьбе, которой нет
грозней,
О борьбе, в которой
знамя наше
Возвестит конец
фашистских дней.**

Поэт дождался 9 мая — Дня нашей Великой Победы, прожив после нее еще несколько дней.

Завет его — «Боритесь!» вечен, как и лучшие стихи его. С ними он шагнет в свое второе столетие.

Н. МАЛАХОВ.